

Сотворение или эволюция: новая форма извечной борьбы

Альберт Молер

Споры о дарвинизме продолжаются, и каждую неделю Великий спор взрывается новыми залпами. Причина тому проста и ясна: в западном мире учение об эволюции, продвигаемое натуралистами, это великий интеллектуальный противник христианства. Это миф о сотворении, свойственный светским элитам, который служит интеллектуальным орудием, выбранным ими для ведения публичных дебатов.

В каком-то смысле, подобное противостояние происходило еще со времен Дарвина. Когда Дарвин создал и опубликовал свою теорию о естественном отборе, просвещенные умы тотчас задались очевидным вопросом: можно ли примирить теорию эволюции и христианскую веру

Возникновение теории происхождения видов и жизненных форм бросило серьезный вызов библейской истории о сотворении, описанной в первых главах книги Бытия. С первого взгляда становится ясно, что эти истории совершенно несовместимы.

В XIX веке было немало честных людей, которые понимали реальность, как она есть: если теория эволюции верна, Библия должна быть подвергнута серьезнейшей ревизии. Другие пошли дальше и, подобно движению Нового атеизма в наши дни, взяли на вооружение теорию эволюции, чтобы использовать ее в качестве интеллектуального орудия против христианства.

Были и другие, кто пытался выступить посредником между эволюцией и христианством. Если свести их аргументы к простейшему высказыванию, они звучали примерно так: Библия говорит о том, *кто* и *почему* совершил сотворение, но отнюдь не *как* оно было совершено. Вопрос *как* был оставлен на откуп опытной науке и теории эволюции.

За последние годы этот аргумент снова был поднят на щит со стороны эволюционистов. В частности, можно процитировать последние высказывания профессора Гарвардского университета Стивена Дж. Гоулда, который утверждает, что мир науки и мир религиозной веры существуют совершенно отдельно друг от друга и представляют собой «непересекающиеся юрисдикции». Более того, он говорит, что религия и наука просто *не могут* конфликтовать, поскольку они решают совершенно разные вопросы.

У этого аргумента красноречиво прослеживается проблема: дарвинизм и книга Бытия *очень даже явно* пересекаются. Библия говорит не только о том, *кто* и *почему* сотворил этот мир. В Библии явно говорится о том, *как* это происходило. Точно так же даже беглого взгляда будет достаточно, чтобы увидеть, что эволюционисты последовательно позволяют себе давать ответы на вопросы, *кто* и *почему*. Поэтому с интеллектуальной точки зрения просто нечестно говорить, что теория эволюции имеет дело лишь космологическими механизмами существования, а Библия говорит лишь о значении сотворения.

«Библия говорит не только о том, кто и почему сотворил этот мир. В Библии явно говорится о том, как это происходило».

Другой подход применяли некоторые христианские богословы в XIX веке. Даже некоторые из высокочтимых и ортодоксальных «принстонских богословов» по-своему пытались аргументировать, что между книгой Бытия и учением Дарвина нет существенного противоречия. Они были убеждены в силе опытной науки и в авторитете Священного Писания, поэтому были уверены, что прогресс науки в конечном итоге докажет истинность Библии.

Эти богословы не смогли усмотреть натуралистский крен современной науки. Разработчики современной теории эволюции не делали никаких шагов в сторону признания божественной первопричины бытия. Напротив, главные защитники Чарльза Дарвина сегодня противостоят самой идее «разумного замысла». Все их мировоззрение укладывается в стерильный ящик, где нет места никаким другим установлениям, кроме натуралистических.

С самого начала конфликта среди его участников были те, кто пытался в той или иной форме подстроиться под дарвинизм. Чаще всего эта адаптация проявлялась в некоторой форме «теистической эволюции». Так называется идея о том, что процесс эволюции направляется Богом ради осуществления Его божественных целей.

Учитывая, какие ставки сделаны в жарких публичных дебатах, привлекательность теистической эволюции понятна. Создание подобной «золотой середины» между христианством и учением об эволюции разрешило бы серьезнейший культурный и интеллектуальный конфликт. Однако, в процессе обсуждения этой золотой середины, на уступки идет именно библейская позиция и все христианское богословие как таковое, а вовсе не теория эволюции. Таким образом, теистическая эволюция – это библейская и богословская катастрофа.

Основополагающее учение эволюции, принятое на вооружение научным истеблишментом и яро защищаемое его адептами, не оставляет и толики возможности того, что Космос мог бы хоть в какой-то мере зародиться при участии божественного начала. Тем более, они не допускают и мысли о божественном руководстве процессом эволюции. Эволюционисты безжалостно продвигают теорию эволюции все глубже в объятия натурализма, при этом не жалея едких слов и враждебности относительно любых притязаний христианства.

«В процессе обсуждения этой золотой середины, на уступки идет именно библейская позиция и все христианское богословие как таковое, а вовсе не теория эволюции».

У этой борьбы есть и другая сторона. В процессе спора христианским убеждениям наносится непоправимый и не поддающийся исчислению вред. По самой меньшей мере, принятие эволюционной теории подразумевает, что первые две главы книги Бытия следует принимать исключительно как литературную фикцию, не дающую

никаких исторических фактов. Но, безусловно, урон, наносимый христианству, заключается не только в этом.

Если эволюционисты правы, то ревизии и переосмыслению необходимо подвергнуть абсолютно все, о чем говорится в Библии. Эволюционная теория несовместима историей сотворения, описанной в книге Бытия. Она также несовместима с библейским учением о том, что все люди произошли от Адама, и что в Адаме все унаследовали грех и вину. Библейское учение о грехопадении и о последствиях греха совершенно несовместимо с теорией эволюции. Третья глава книги Бытия представляет для эволюционистов такую же проблему, как и первые две.

Эволюционисты-натуралисты твердо стоят за свои убеждения как в интеллектуальной сфере, так и в сфере нравственности. Они все громче и громче утверждают, что отказ от принятия теории эволюции составляет своего рода интеллектуальное преступление. Они не брезгают никакими предоставленными им методами и инструментами, чтобы дискредитировать любой отказ от эволюционной теории и оставить на задворках истории всех тех, кто подвергает сомнению догматику дарвинизма. Они трудятся не покладая рук, чтобы вера в эволюцию была признана единственно верной и общепринятой позицией. Среди интеллектуальной элиты они уже одержали победу. Теперь их цель – закрепить эту победу в массовом сознании через популярную культуру.

«Эволюционисты все громче и громче утверждают, что отказ от принятия теории эволюции составляет своего рода интеллектуальное преступление».

С каждым днем возникающие перед последователями теории теистической эволюции проблемы все больше обостряются. Сегодня защитники теистической эволюции в массовом порядке отвергают безошибочность Библии: некоторые говорят, что утверждения о безошибочности Библии – это интеллектуальная катастрофа и тупиковый путь. Другие открыто заявляют о необходимости отказаться от веры в историчность Адама, историчность грехопадения и всемирного потопа.

Итак, подъем популярности теории эволюции раскрывает, по каким линиям фронта ведется борьба. Нет никаких сомнений, что на кону стоит авторитет Библии и правдивость Евангелия. Новый Завет четко устанавливает Евангелие Иисуса Христа на основании библейского описания сотворения. Если не было исторического Адама и исторического грехопадения, то все Евангелие просто невозможно воспринимать по-библейски.

Именно в этом и заключается новизна спора об эволюции. Сегодня мы сталкиваемся с неоспоримой истиной о том, что на кону стоят основополагающие и фундаментальные вопросы авторитета Библии и целостности Евангелия. Готовы ли вы вести эту борьбу?

Источник: <http://www.albertmohler.com/2011/02/01/creation-vs-evolution-the-new-shape-of-the-debate/>. Переведено и опубликовано на сайте propovedi.ru с разрешения правообладателя.